

УДК 316. 334. 2

DOI: 10.17223/1998863X/44/16

Н.В. Дулина, Д.В. Моисеева

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ФИНАНСОВЫХ ПРАКТИКАХ И УСТАНОВКАХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИКЛАДНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Рассматривается вопрос необходимости учета региональных различий в финансовых практиках и установках населения при реализации федерального проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». В качестве эмпирической базы использованы результаты авторского межрегионального социологического исследования (Волгоград, Омск, Тюмень).

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое поведение, финансовые установки, студенты, регион.

Введение

С 2011 г. на территории Российской Федерации реализуется проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». На первом этапе этого проекта были выбраны два региона – Волгоградская и Калининградская области – для апробации материалов, разрабатываемых в рамках проекта. В 2013 г. на территории еще семи субъектов Российской Федерации (Алтайский край, Архангельская область, Краснодарский край, Саратовская область, Ставропольский край, Республика Татарстан, Томская область) был запущен ряд мероприятий, положительно зарекомендовавших себя на пилотных площадках. На данный момент согласованно реализуются как мероприятия федерального проекта (более чем в 40 регионах), так и мероприятия, запланированные в рамках региональных программ повышения финансовой грамотности населения (9 регионов) [1]. Актуальность и необходимость подобного проекта в современных условиях не вызывает сомнений, но эффективная его реализация зависит от множества факторов. В рамках данной статьи предлагается к обсуждению проблематика учета дифференциации регионов Российской Федерации при реализации федерального проекта, выполнения условия адресности программ повышения финансовой грамотности населения.

Региональные различия в финансовых практиках: постановка проблемы

Есть все основания говорить о том, что методология социологических исследований финансового поведения населения характеризуется слабой разработанностью. Строго говоря, общая идеология научного поиска непротиворечивых и совместимых между собой теоретических и эмпирических ре-

зультатов, согласованного понимания предмета, объекта и методов отсутствует. Видимо, идет вполне объективный процесс накопления эмпирических данных, критический объем которых позволил бы справиться с обозначенной выше проблемой. То, что пока идет именно процесс накопления эмпирических данных, легко подтверждается тем, что в настоящее время изучение финансового поведения населения характеризуется преобладанием прикладных исследований (зачастую маркетинговых), в которых вопросы методологии не поднимаются, а решаются скорее интуитивно, на основе исследовательского опыта конкретных социологов. Однако значительное приращение числа подобного рода исследований позволяет формулировать множество научных проблем, решение которых невозможно без серьезной методологической базы. Кроме того, нельзя упускать из внимания тот факт, что Россия – большая и очень разная страна. Иллюстрацией данного утверждения могут стать слова Президента России В. Путина, что доходы пяти самых бедных и богатых регионов России отличаются в 43 раза. Понятно, что с одним и тем же аршином к разным регионам подходить нельзя, о чем постоянно напоминают исследователи, занимающиеся изучением природы и характера дифференциации регионов Российской Федерации, которые единодушны во мнении, что без учета региональных особенностей невозможно реализовывать никакие федеральные проекты [2–7]. Первые российские исследования, посвященные оценке уровня финансовой грамотности и изучению финансового поведения населения, наглядно продемонстрировали наличие региональных различий [8, 9]. Межрегиональные различия в уровне финансовой грамотности населения были отмечены и в исследовании, реализованном на территории Республики Беларусь [10].

В исследованиях западных ученых также представлены результаты, фиксирующие региональные особенности финансового поведения жителей, как правило, одной страны [11–13]. Отдельного внимания заслуживает опыт исследователей из США: в 2009 г. по результатам социологического исследования ими была составлена «карта финансовой грамотности» США. Для всех 50 штатов был рассчитан индекс финансовой грамотности, выполнена оценка корреляции финансовой грамотности и некоторых важных агрегированных переменных, например уровня бедности. Исследователи пришли к выводу, что различия в финансовой грамотности можно объяснить демографическими и экономическими характеристиками штатов [14].

Исследований подобного масштаба в России пока не проводилось, на данный момент на сайте Минфина России представлены сопоставимые данные по 15 регионам (2015 г.) [15], это исследование с максимальной географией. Кроме того, в свободном доступе есть материалы исследований по отдельным регионам, но они реализованы с использованием различного инструментария и в разные периоды времени [16–18], поэтому сопоставить данные по представленным материалам и отследить динамику не представляется возможным. Отсутствие данных, позволяющих охарактеризовать финансовую грамотность населения большинства регионов Российской Федерации, является серьезным препятствием для обеспечения результативности проекта, оценки его эффективности.

Возвращаясь к вопросам методологии социологических исследований финансового поведения населения, заметим, что, по нашему мнению, значи-

тельным эвристическим потенциалом в поиске решения обозначенной научной проблемы обладает социокультурный подход, основные положения которого сформулированы М. Вебером, П.А. Сорокиным, А.С. Ахиезером, Н.И. Лапиным [19–24]. Использование социокультурного подхода, в основе которого лежит измерение человеческого бытия в трех основных «координатах» – человек в его отношениях с обществом, характер культуры, тип социальности – определило следующие теоретические рамки нашего исследования:

1) выбор финансовых практик и установок в качестве предмета исследования. По мнению В.В. Волкова, практики конституируют и воспроизводят идентичности или «раскрывают» основные способы социального существования, возможные в данной культуре и в данный момент истории. Повседневные практики связаны с культурой данного общества и передаются от поколения к поколению в обычаях, привычках, навыках деятельности и стереотипах. Повседневные практики воспринимаются как данность и организуют взаимодействие. Они выступают фоном, как знание о том, как нужно поступать для достижения определенных целей в данной культуре. Будучи включенным в социальное взаимодействие, человек усваивает и воспроизводит мифы, стереотипы, нормы и схемы поведения данного общества [25. С. 12, 15].

2) финансовая грамотность человека формируется в ходе финансовой социализации, которая происходит в социокультурной среде ближайших общностей (семья, референтная группа, социальная группа, социальный класс). Как подчеркивает в своей работе О.И. Шкаратан, определяющей в процессах социализации является принадлежность к той или иной территориальной общности: «сущность функций территориальной общности состоит в том, что именно здесь осуществляется потребительская деятельность людей, продуктом которой и является индивид. Здесь же совершается процесс овладения ценностями и нормами, присущими данному социуму... Именно эта «малая родина», т.е. территориальная общность, – основная среда производства людей» [26. С. 40].

3) финансовое действие глубоко укорено в социальной структуре (М. Аболафия, М. Грановеттр): культурные особенности хозяйственной деятельности устанавливают допустимость и приемлемость стратегий поведения, целей и средств их достижения, а также предписанные способы действия и оценивания;

4) при изучении финансовой грамотности населения необходим учет финансовой культуры той страны, где она изучается (измеряется), разворачиваются программы ее повышения.

Именно в рамках данного подхода представляется возможным наиболее полно описать природу региональных различий в финансовых практиках населения.

Эмпирическая база исследования

Для изучения региональных особенностей финансовой грамотности и финансового поведения в 2017 г. авторами было реализовано межрегиональное сравнительное исследование. География исследования представлена тремя крупными городами: Волгоград, Омск и Тюмень. В территорию исследования вошли города, в которых исследователи проявили научный интерес к

теме и присоединились к инициативному проекту авторов. «Визитки» городов могут быть представлены следующим образом:

– г. Волгоград – областной центр пилотной площадки проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», город-миллионник;

– г. Омск – областной центр региона, в котором нет региональной программы повышения финансовой грамотности населения, город-миллионник;

– г. Тюмень – областной центр региона, в котором нет региональной программы повышения финансовой грамотности населения, город с численностью населения до 1 млн жителей.

Сравнение ряда показателей, характеризующих социально-экономическую ситуацию в городах, вошедших в территорию исследования, представлено в табл. 1.

Таблица 1. Показатели, характеризующие социально-экономическую ситуацию в регионах исследования, 2015 г.*

Показатель	г. Волгоград, Волгоградская область, ЮФО	г. Омск, Омская область, СФО	г. Тюмень, Тюменская область, УФО
<i>Данные по городу</i>			
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	29 902,4	31 077,4	46 959,6
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн руб.	101 042,1	57 710,6	94 737,6
Численность студентов вузов, тыс. человек	71,6	88,7	95,2
<i>Данные по субъекту</i>			
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	21 724	25 858	41 625
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	16 178	17 255	26 317
Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах), руб.	75 771	49 085	534 501
Валовой региональный продукт в 2014 г., млн руб.	715 050,4	598 911,6	5 178 490,2
Валовой региональный продукт на душу населения в 2014 г., руб.	278 961,2	303 088,5	1 453 073,3

* Составлено по [27–28].

Регионы, на территории которых было реализовано исследование, дифференцированы следующим образом:

а) в г. Волгограде и Волгоградской области самые низкие среднедушевые доходы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и потребительские расходы в среднем на душу населения, незначительно отличаются эти показатели по г. Омску и Омской области, а г. Тюмень и Тюменская область идут с большим отрывом;

б) по макроэкономическим показателям (инвестиции в основной капитал и валовой региональный продукт) г. Волгоград и Волгоградская область сопоставимы с г. Омском и Омской областью, а г. Тюмень и Тюменская область демонстрируют превышение в несколько раз.

В качестве носителя необходимого для реализации задач исследования социального знания нами была выбрана социальная группа студентов. Студенты – наиболее активная, заинтересованная аудитория, которая во многом будет определять финансовое поведение населения в ближайшем будущем.

Кроме того, молодежь определена как одна из целевых групп проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Ориентируясь на студентов, мы понимали, что большинство из них только начинают самостоятельно принимать финансовые решения, нести за них ответственность. Финансовое поведение начинающих взрослых, с одной стороны, опирается на практики семьи, в которой они выросли, с другой – на молодежные практики, принятые в среде, где они учатся; и то, какие из моделей финансового поведения, освоенные в молодости, окажутся эффективнее, во многом определит их дальнейшие финансовые практики. Кроме того, современные студенты дневных отделений совмещают учебу и работу. Правда, для большинства из них в целом характерна тенденция *«работа мешает учебе»*. Так, по данным федерального опроса, вполне успешно два занятия (работа и учеба) сочетали менее трети участников, для 16% респондентов такое совмещение было очень проблематичным [29. С. 524].

Объектом исследования стала финансовая грамотность студентов очных отделений вузов, предметом – финансовые установки и практики студентов очных отделений вузов.

Технические параметры исследования следующие:

1) сроки проведения полевого этапа исследования: 16.10.2017–10.11.2017 г.;

2) территория исследования: города Волгоград, Омск, Тюмень;

3) в исследовании приняли участие студенты 23 вузов (Волгоград – 4 вуза, Омск – 15 вуза, Тюмень – 4 вуза);

4) общее число анкет в исходном массиве – 1 127 шт. В ходе редактирования и визуального контроля качества поступивших анкет для обработки было отобрано 1 087 анкет, в том числе в Волгограде – 589 анкет, Омске – 268 анкет, в Тюмени – 230 анкет;

5) выборка направленная, квотная (квотируемые признаки – направление образования (естественнонаучное, гуманитарное, техническое) и курсы обучения);

6) Максимальная статистическая погрешность общей выборки такого объема при уровне значимости 0,05 не превышает 3,0%, для отдельных единиц, вошедших в территорию исследования, – 6,43%;

7) метод сбора информации: онлайн-анкетирование.

Как показывает практика, такой опрос, строго говоря, не может рассматриваться как представительный в полном смысле этого слова, т.е. говорить о репрезентативности выборки (как и о статистической погрешности) не приходится. В условиях, когда математические условия репрезентации не соблюдаются, ограничения, которые налагаются на выборку, становятся благом. В сформированной совокупности оказываются респонденты одного статуса, одного возраста, но при этом дисперсно распределенные по всей территории исследования. По мнению В.А. Мансурова и М.Ф. Черныша, «данная выборка, как всякая квотная, таит в себе возможность устойчивых искажений, но в большинстве случаев – и это неоднократно доказывалось исследовательскими практиками – точно воспроизводит характеристики генеральной совокупности» [30. С. 60].

В табл. 2 представлено распределение ответов на выявление таких финансовых практик, как ведение финансового учета (учета доходов и расходов), повседневные стратегии распоряжения доходами и финансовое планирование.

Таблица 2. Финансовые практики российских студентов, %

Варианты ответа на вопрос	Территория исследования			
	Волгоград	Омск	Тюмень	В целом по массиву
<i>Принято ли в Вашей семье вести учет доходов и расходов?</i>				
Да, мы ведем учет всех средств, фиксируя все поступления и все расходы	23	16	20	21
Да, мы ведем учет всех средств, но не все поступления или расходы фиксируются	23	25	25	24
Нет, учета средств семьи не ведется, но в целом известно, сколько денег было получено и сколько было потрачено за месяц	44	45	41	44
Нет, учета средств семьи не ведется, и даже приблизительно неизвестно, сколько денег получили и сколько потратили за месяц	5	9	7	6
Затрудняюсь ответить	5	5	7	5
<i>Как Вы, Ваша семья обычно распоряжаетесь своими доходами в повседневной жизни?</i>				
Сначала что-то откладываю (на крупные покупки, другие расходы, а остальное трачу на текущие нужды)	34	32	32	33
Трачу деньги на текущие нужды, а то, что остается, откладываю	43	45	47	44
Трачу все деньги на текущие нужды, ничего не откладываю	13	17	13	14
Затрудняюсь ответить, отказ	10	6	9	9
<i>На какой срок обычно осуществляется финансовое планирование в Вашей семье?</i>				
Финансового планирования нет, живем «от зарплаты до зарплаты»	34	31	22	31
Есть планы на срок до полугода	23	25	24	24
Есть планы на срок от полугода до года	13	18	22	16
Есть планы на срок от года до трех лет	5	7	6	6
Есть планы на срок от трех до пяти лет	1	2	2	2
Есть планы на срок от пяти до 10 лет	1	0	1	1
Есть планы на срок более 10 лет	1	1	1	1
Затрудняюсь ответить, отказ	20	14	22	19

Половина из всех опрошенных студентов указали, что учет доходов и расходов в их семьях не ведется, и только каждый пятый указал на практику строгого финансового учета. Анализ значимых различий распределения ответов студентов, проживающих в разных регионах, позволил выделить, что среди омских студентов практика строгого учета встречается реже, чем в других регионах (16%), а волгоградские студенты, наоборот, наиболее дисциплинированы (23%).

В ответах на вопрос о повседневных финансовых стратегиях студенты всех трех городов продемонстрировали единодушие: на приоритет сбережений указали 32–34% опрошенных, ориентацию на текущее потребление и в случае возникновения неистраченных денежных средств их сбережение отметили 43–47% опрошенных, приоритет текущего потребления без сбережений вообще – 13–17%.

Финансовое планирование отсутствует в 31% семей студентов, финансовое планирование с коротким горизонтом (сроком до года) встречается у 40% опрошенных, финансовое планирование сроком от 1 года осуществляют 10% опрошенных. Надо отметить, что этот вопрос вызвал затруднения у каждого пятого (19%) от общего числа опрошенных. Возможно, самостоятельно они еще не задумывались о необходимости финансового планирования, а в их семьях эти вопросы не обсуждаются. В ответах на этот вопрос есть региональные различия. Студенты Волгограда чаще других отмечали полное отсутствие финансового планирования (34%), и горизонт планирования у тех, кто его осуществляет, короче. Студенты Тюмени наоборот, реже других указывали, что финансового планирования нет (22%), а также чаще встречаются те, кто затруднился ответить или указал наличие планов от полугода до года (по 22% ответивших).

Далее представлены оценки благоприятности внешней среды для сберегательных и кредитных практик (рис. 1).

Общая логика расчета индексов отношения к кредитам и сбережениям сводится к следующему:

1. По вопросу, характеризующему отношение к той или иной финансовой практике, рассчитываются распределения ответов респондентов.

2. Каждое из полученных распределений используется для построения частного индекса, который рассчитывается следующим образом: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных (средние и несодержательные варианты ответов не учитываются), и к этой разнице прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин.

3. Значения индекса могут изменяться в пределах от 0 до 200. Индекс равен 200, когда все население положительно оценивает экономическую ситуацию. Индекс равен 100, когда доля положительных и отрицательных оценок одинакова. Значения индекса ниже 100 означают преобладание в обществе негативных оценок.

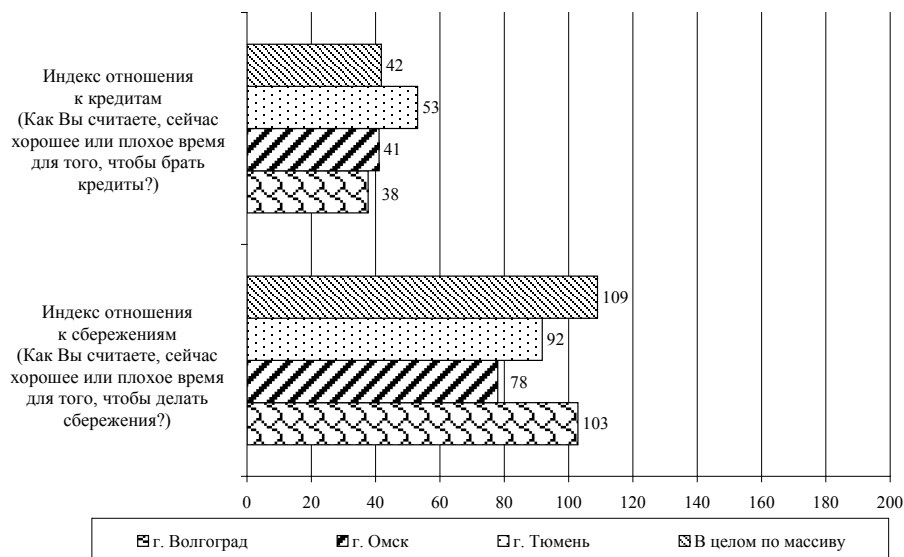

Рис. 1. Индексы отношения к сбережениям и кредитам, %

В оценках студентами благоприятности внешней среды для сберегательных практик наблюдается равенство положительных и отрицательных оценок, а вот в отношении кредитных практик преобладают негативные оценки. Индекс отношения к сбережениям в 2,6 раза больше индекса отношения к кредитам. Региональные отличия статистически значимы: наиболее лояльны к сбережениям волгоградские студенты (индекс равен 103%), они же демонстрируют резко негативное отношение к кредитам (38%); тюменские студенты менее негативны в условиях для кредитования (53%); омские студенты настроены более отрицательно в оценках условий для создания сбережений (78%).

Ответы на вопрос о приоритетной стратегии финансового поведения (Если у Вас не хватает денег, чтобы купить то, что Вы желаете приобрести (например, что-то из одежды или спортивного оборудования), что Вы, вероятнее всего, будете делать?) подтверждают, что студенты более ориентированы на сбережения. Так, 57% опрошенных студентов ответили, что будут копить деньги на покупку, против 12% опрошенных, которые указали, что попробуют занять деньги.

Также были изучены оценка материального положения семьи (своей и / или родительской) студентами (табл. 3) и их самооценка финансовой грамотности (рис. 2).

Распределение ответов на вопрос об оценке материального положения семьи характеризуется региональной дифференциацией. Вполне ожидаемо, что ответы студентов, проживающих в Волгограде и Омске, практически полностью совпадают (как и уровень средней заработной платы как в городе, так и в регионе в целом). Также ожидаемо, что студенты Тюмени дают более высокую оценку (что вполне согласуется с уровнем доходов в этом регионе, который в 1,6–2 раза выше, чем в двух других). В ответах по самооценке финансовой грамотности региональная дифференциация не прослеживается: 15% считают, что обладают отличными или хорошими знаниями, 36% определили свои знания в области финансов как удовлетворительные, 32% – как неудовлетворительные или указали на их полное отсутствие, велик процент затруднившихся в самооценке – 17%.

Таблица 2. Оценка студентов материального положения своей семьи, %

Ответы на вопрос: Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи?	Территория исследования			
	г. Волгоград	г. Омск	г. Тюмень	В целом по массиву
Денег не хватает даже на питание и предметы первой необходимости	3	2	0,4	2
Денег едва хватает от зарплаты до зарплаты	12	9	5	10
На самое необходимое денег хватает, но уже покупка одежды и обуви вызывает затруднение	23	25	12	21
Денег в основном хватает, однако испытываем затруднения при покупке товаров длительного пользования	26	26	25	26
Вызывает затруднение только покупка дорогостоящих вещей	26	29	39	29
В настоящее время семья практически может ни в чем себе не отказывать	4	5	10	6
Затрудняюсь ответить	7	3	8	6

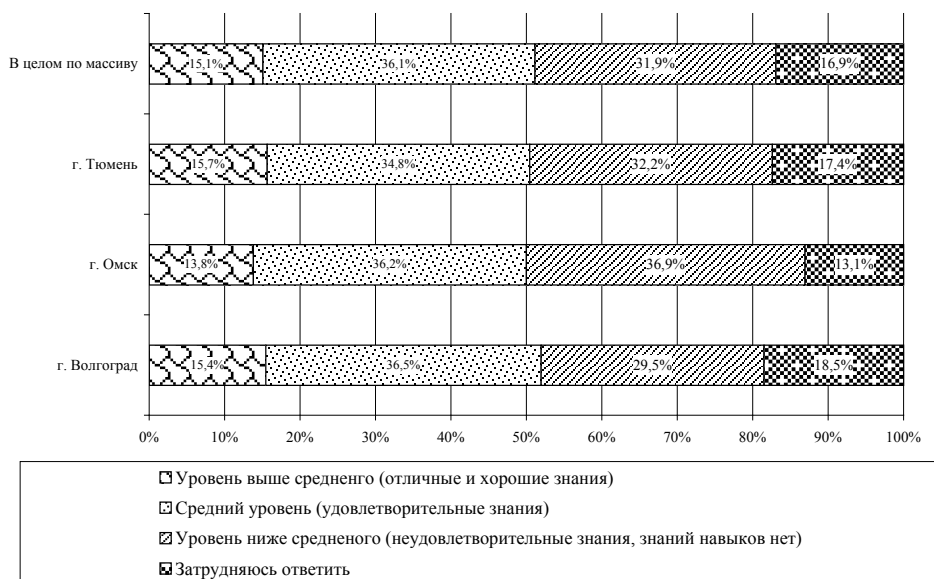

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком? Как Вы считаете, есть ли у Вас необходимые знания и навыки в области финансов или таких знаний и навыков нет?»

Обращение к самооценке основывается на предыдущих работах авторов, в которых доказывались два тезиса: 1) самооценка финансовой грамотности имеет объективные основания (финансовые знания и навыки, которыми обладает человек); 2) существует взаимосвязь между самооценкой финансовой грамотности респондента и уровнем его дохода [31, 32]. В исследовании была поставлена задача проверить выявленные зависимости на материалах другого исследования.

Полученное распределение ответов подтверждает оба выдвинутых тезиса. Студенты, не имея большого опыта в принятии финансовых решений, дают объективную оценку своей финансовой грамотности. Формирование самооценки финансовой грамотности связано с процессом финансовой социализации, приобретением собственного опыта получения дохода и управления им, поэтому, несмотря на более высокий уровень доходов семей, к которым принадлежат студенты-очники в Тюмени, их самооценки уровня финансовой грамотности не выделяются на фоне студентов из регионов с более низкими доходами населения.

Результаты проведенного исследования наглядно свидетельствуют о наличии региональных различий в финансовых практиках и установках современного российского студенчества. Студенты, обучающиеся в Волгограде, демонстрируют более ответственное управление денежными средствами, осторожное отношение к кредитованию; омские студенты реже указывают на осуществление практики учета расходов и доходов и в меньшей степени осознают необходимость создания сбережений; студенты Тюмени имеют более длинные горизонты финансового планирования и в большей степени одобряют кредиты. Для успешной реализации проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и

развитию финансового образования в Российской Федерации», основной целью которого является формирование у российских граждан разумного финансового поведения, развитие навыка принятия обоснованных решений и формирование ответственного отношения к личным финансам, необходим учет региональных особенностей финансовой грамотности. При запуске региональных программ повышения финансовой грамотности важно обеспечить грамотный отбор мероприятий, имеющийся в арсенале федерального проекта. Нам представляется, что этот отбор можно осуществить на базе данных социологических исследований, выполненных на региональном уровне. Получение объективной, полной социологической информации о состоянии финансовой грамотности жителей региона должно стать отправной точкой запуска мероприятий, направленных на содействие повышению финансовой грамотности населения.

Литература

1. *Содействие* повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект Минфина России. URL: <http://вашифинансы.рф/upload/docs/project-presentation-2017.pdf> (дата обращения: 23.11.2017).
2. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России : проблемы и тенденции переходного периода. М. : Ленанд, 2016.
3. *Россия* регионов: в каком социальном пространстве мы живем? [Электронный ресурс] / под ред. Н.В. Зубаревич. М. : Поматур, 2005. URL: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml> (дата обращения: 23.11.2017).
4. *Лавин Н.И.* Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. М. : Весь Мир, 2016.
5. *Агеева С.Д., Мишура А.В.* Региональная неравномерность развития банковских институтов // Регион: экономика и социология. 2016. № 1 (89). С. 34–61.
6. *Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В.* Ранжирование субъектов Российской Федерации по потенциалу и темпам социально-экономического развития // Регион: экономика и социология. 2016. № 2 (90). С. 3–22.
7. *Буфетова А.Н.* Тенденции концентрации экономической активности и неравномерность пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2016. № 2 (90). С. 23–41.
8. *Результаты* базового исследования уровня финансовой грамотности россиян : исследование, выполненное Консорциум компаний ЗАО «Демоскоп» и ЗАО «Прогностические решения» [Электронный ресурс]. URL: http://www.opec.ru/data/2014/10/28/1233966216/ВГ-ОК-%2023_10_2014.pdf (дата обращения: 01.09.2015).
9. *Исследование* измерения уровня финансовой грамотности [Электронный ресурс] : отчет. URL: <https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/evaluation/#> (дата обращения: 15.09.2017).
10. *Кройтор С., Образжей О., Подвальская В.* Финансовая грамотность населения Республики Беларусь: факты и выводы [Электронный ресурс]. URL: <http://fingramota.by/files/2016/5/17/635991043252830344.pdf> (дата обращения 23.11.2017).
11. *Fornero E., Monticone C.* Financial literacy and pension plan participation in Italy // Journal of Pension Economics and Finance. 2011. Vol. 10, № 4. P. 547–564.
12. *Jorgensen B., Foster D., Jensen J., Vieira E.* Financial Attitudes and Responsible Spending Behavior of Emerging Adults: Does Geographic Location Matter? // Journal of Family and Economic Issues. 2017. Vol. 38, is. 1. P. 70–83.
13. *Panos G.A., Klapper L.* Financial Literacy and Retirement Planning: The Russian Case. Policy Research Working Paper 5827 [Electronic resource]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/3591/WPS5827.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 15.09.2017).
14. *Bumcrot C.D., Lin J., Lusardi A.* The Geography of Financial Literacy [Electronic resource]. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/working_papers/2011/RAND_WR893.pdf (accessed: 23.11.2017).

15. Исследование измерения уровня финансовой грамотности [Электронный ресурс] : отчет. URL: <https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/evaluation/#> (дата обращения: 15.09.2017).

16. Финансовая грамотность и финансовое поведение жителей Калининградской области. 2014 г. [Электронный ресурс] / Калининградская социологическая служба. URL: http://minfin.gov39.ru/program/soc_research/ (дата обращения: 23.11.2017).

17. Оценка уровня финансовой грамотности жителей Архангельской области [Электронный ресурс] / ГАУ «Центр изучения общественного мнения». URL: http://fingramota.onedu.ru/materials/section.php?SECTION_ID=104 (дата обращения: 16.02.2015).

18. Белехова Г.В. Оценка финансовой грамотности населения и пути ее повышения // Проблемы развития территории. 2012. № 4. С. 96–109.

19. Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. М. : Прогресс, 1990. 808 с.

20. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. М. : Политиздат, 1992. 543 с.

21. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурный словарь). М. : Новый хронограф, 2008. 934 с.

22. Латин Н.И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 5–10.

23. Латин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–12.

24. Латин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Российская акад. наук, Ин-т философии. М., 2000. 191 с.

25. Волков В.В. О концепции практик в социальных науках // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 9–23.

26. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М. : Аспект Пресс, 1996. 318 с.

27. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14t/Main.htm (дата обращения: 23.11.2017).

28. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: 23.11.2017).

29. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М. : ЦСП и М, 2014. 548 с.

30. Мансуров В.А., Черныш М.Ф. Социальная справедливость: теоретический и эмпирический аспекты // Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости : сб. науч. статей / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Москва : Российское общество социологов ; Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. С. 9–96.

31. Дулина Н.В., Моисеева Д.В. Финансовая грамотность и повседневные финансовые практики населения Волгоградской области (на материалах социологического исследования «Волгоградский омнибус») // Философия социальных коммуникаций. 2014. № 3. С. 70–78.

32. Моисеева Д.В. Финансовая грамотность населения: экономико-социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2017. 203 с.

Nadezhda V. Dulina, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation).

E-mail: nv-dulina@yandex.ru

Darya V. Moiseeva, Volgograd State Technical University (Volgograd, Russian Federation).

E-mail: Moiseeva-D@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 44. pp. 155–168.

DOI: 10.17223/1998863X/44/16

REGIONAL DIFFERENCES IN FINANCIAL PRACTICES AND ATTITUDES OF MODERN RUSSIAN STUDENTS (ON THE MATERIALS OF AN APPLIED SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Keywords: financial literacy; financial behavior; financial intension; students; region.

One of the important conditions for an effective implementation of the Federal Project “Assistance in Raising the Level of Financial Literacy of the Population and Developing Financial Education in the Russian Federation” is the targeting of its programmes. Federal events are held in more than 40 regions of Russia; in 9 regions the regional programmes have been approved. The lack of data that would make it possible to characterise the financial literacy of the population in most regions of the Russian Federation is a serious obstacle to the impact of the project and its efficiency assessment. The problem of the authors’ research is the question of the effectiveness of activities carried out without considering the existing differentiation of Russian regions in terms of socio-economic development. The research hypothesis consists in the following: there are regional differences in the financial practices and attitudes of the population. To test the hypothesis an inter-regional comparative study was implemented. The geography of the research is represented by three major cities: Volgograd, Omsk and Tyumen. The cities are differentiated according to two criteria: the income level of the population and the availability of regional programmes to improve the financial literacy of the population. The object of the research is the financial literacy of full-time students of higher education. The subject of the research is their financial attitude and practices. Students are not chosen randomly. They are the target group of the Federal Project and, therefore, the question of targeting programmes is also of great importance. In the data obtained as a result of the study, regional differences in the financial practices and attitudes of students were recorded. Volgograd students are more responsible in accounting for current expenses and incomes, more circumspect in relation to loans. Students of Omsk are less responsible in planning their budget, less often they realise the importance of savings. The authors emphasise that the income level in these regions differs slightly, but the financial culture is different. The incomes of Tyumen residents are 1.5 times higher than in Volgograd and Omsk, while students indicate longer horizons for personal finance planning and are more likely to approve loans. The revealed peculiarities of financial behaviour and financial culture make it possible to substantiate the thesis that planning and implementing the activities of the project “Assistance in Raising the Level of Financial Literacy of the Population and Developing Financial Education in the Russian Federation” at the level of a particular region should ensure targeting. It is necessary to have a clear idea of the level of the financial literacy of the population of this region. Monitoring sociological research will allow: 1) to plan events correctly; 2) to assess their effectiveness; 3) to provide “feedback”, i.e., provide information necessary to adjust and improve the effectiveness of these activities.

References

1. Ministry of Finance of the Russian Federation. (2017) *Proyekt Minfina Rossii “Sodeystviye povysheniyu urovnya finansovoy gramotnosti naseleniya i razvitiyu finansovogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii”* [The project of the Ministry of Finance of the Russian Federation “Assistance in raising the level of financial literacy of the population and the development of financial education in the Russian Federation”]. [Online] Available from: <http://vashifinansy.rf/upload/docs/project-presentation-2017.pdf>. (Accessed: 23rd November 2017).
2. Zubarevich, N.V. (2016) *Sotsial'noye razvitiye regionov Rossii: problemy i tendentsii perekhodnogo perioda* [Social development of Russia's regions: Problems and trends in the transition period]. Moscow: Lenand.
3. Zubarevich, N.B. (2005) *Rossiya regionov: v kakom sotsial'nom prostranstve my zhivom?* [Regional Russia: What social space do we live in?]. Moscow: Pomatur. [Online] Available from: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml>. (Accessed: 23rd November 2017).
4. Lapin, N.I. (2016) *Atlas modernizatsii Rossii i yeye regionov: sotsioekonomicheskiye i sotsiokul'turnyye tendentsii i problem* [Modernisation Atlas of Russia and Its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Problems]. Moscow: Ves' Mir.
5. Ageyeva, S.D. & Mishura, A.V. (2016) Regional development disparity of banking institutions. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*. 1(89). pp. 34–61. (In Russian).
6. Bakhtizin, A.R., Bukhvald, Ye.M. & Kolchugina, A.V. (2016) Ranking the Subjects of the Russian Federation Based on Their Potential and Rates of Socio-Economic Development. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*. 2(90). pp. 3–22. (In Russian).
7. Bufetova, A.N. (2016) Trends for the Concentration of Economic Activity and Uneven Spatial Development of Russia. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*. 2(90). pp. 23–41. (In Russian).
8. Opec.ru. (2014) *Rezultaty bazovogo issledovaniya urovnya finansovoy gramotnosti rossiyan: issledovaniye, vypolnennoye Konsortsium kompaniy ZAO “Demoskop” i ZAO “Prognosticheskiye resheniya”* [The results of a basic study of the level of financial literacy of Russians: carried out by the

Consortium of ZAO "Demoskop" and CJSC "Prognosticheskiye resheniya"). [Online] Available from: http://www.opec.ru/data/2014/10/28/1233966216/VG-OK-%2023_10_2014.pdf. (Accessed: 1st September 2015).

9. Ministry of Finance of the Russian Federation. (2017) *Otchot: issledovaniye izmereniya urovnya finansovoy gramotnosti* [Report: a study of measuring the level of financial literacy]. [Online] Available from: <https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/evaluation/#>. (Accessed: 15th September 2017).

10. Kroytor, S., Obrazhey, O. & Podval'skaya, V. (2016) *Finansovaya gramotnost' naseleniya Respubliki Belarus': fakty i vyvody* [Financial literacy of the population of the Republic of Belarus]. [Online] Available from: <http://fingramota.by/files/2016/5/17/635991043252830344.pdf>. (Accessed: 23rd November 2017).

11. Fornero, E. & Monticone, C. (2011) Financial literacy and pension plan participation in Italy. *Journal of Pension Economics and Finance*. 10(4). pp. 547–564. DOI: 10.1017/S1474747211000473

12. Jorgensen, B., Foster, D., Jensen, J. & Vieira, E. (2017) Financial Attitudes and Responsible Spending Behavior of Emerging Adults: Does Geographic Location Matter? *Journal of Family and Economic Issues*. 38(1). pp. 70–83. DOI: 10.1007/s10834-016-9512-5

13. Panos, G.A. & Klapper, L. (n.d.) *Financial Literacy and Retirement Planning: The Russian Case. Policy Research Working Paper 5827*. [Online] Available from: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/3591/WPS5827.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. (Accessed: 15th September 2017).

14. Bumcrot, C.D., Lin, J. & Lusardi, A. (2011) *The Geography of Financial Literacy*. [Online] Available from: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/working_papers/2011/RAND_WR893.pdf. (Accessed: 23rd November 2017).

15. Ministry of Finance of the Russian Federation. (n.d.) *Otchot: issledovaniye izmereniya urovnya finansovoy gramotnosti* [Report: a study of measuring the level of financial literacy]. [Online] Available from: <https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/evaluation/#>. (Accessed: 15th September 2017).

16. Kaliningrad Sociological Service. (2014) *Finansovaya gramotnost' i finansovoye povedeniye zhiteley Kaliningradskoy oblasti. 2014 g.* [Financial literacy and financial behaviour of residents of the Kaliningrad region. 2014]. [Online] Available from: http://minfin.gov39.ru/program/soc_research/. (Accessed: 23rd November 2017).

17. Centre for the Study of Public Opinion. (n.d.) *Otsenka urovnya finansovoy gramotnosti zhiteley Arkhangel'skoy oblasti* [Assessment of the level of financial literacy in Arkhangelsk region]. [Online] Available from: http://fingramota.onedu.ru/materials/section.php?SECTION_ID=104. (Accessed: 16th February 2015).

18. Belekhova, G.V. (2012) Assessment of populations' financial literacy and ways of its increasing. *Problemy razvitiya territorii – Problems of Territory's Development*. 4. pp. 96–109.

19. Weber, M. (1990) *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Translated from German by Yu.N. Davydov. Moscow: Progress.

20. Sorokin, P.A. (1992) *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society]. Translated from English. Moscow: Politizdat.

21. Akhiezer, A.S. (2008) *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (sotsiokul'turnyy slovar')* [Russia: Criticism of Historical Experience (A Sociocultural Dictionary)]. Moscow: Novyy khronograf.

22. Lapin, N.I. (2015) Crucial theoretical and methodological aspects of Russian modernization studies. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological Studies*. 1. pp. 5–10. (In Russian).

23. Lapin, N.I. (2000) Sotsiokul'turnyy podkhod i sotsiyetal'no-funktsional'nyye struktury [Sociocultural approach and societal functional structures]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological Studies*. 7. pp. 3–12.

24. Lapin, N.I. (2000) *Puti Rossii: sotsiokul'turnyye transformatsii* [The Ways of Russia: Sociocultural Transformations]. Moscow: RAS.

25. Volkov, V.V. (1997) O kontseptsii praktik v sotsial'nykh naukakh [On the concept of practices in the social sciences]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological Studies*. 6. pp. 9–23.

26. Radayev, V.V. & Shkaratan, O.I. (1996) *Sotsial'naya stratifikatsiya* [Social Stratification]. Moscow: Aspekt Press.

27. Federal State Statistics Service. (2016a) *Regiony Rossii. Osnovnyye sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli gorodov. 2016 g.* [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2016]. [Online] Available from: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm. (Accessed: 23rd November 2017).

28. Federal State Statistics Service. (2016b) *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2016 g.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016]. [Online] Available from: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm. (Accessed: 23rd November 2017).

29. Konstantinovskiy, D.L., Voznesenskaya, Ye.D. & Cherednichenko, G.A. (2014) *Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: obrazovaniye, trud, sotsial'noye samochuvstviye* [The Youth of Russia at the turn of the 21st century: Education, work, social well-being]. Moscow: TSSP i M.

30. Mansurov, V.A. & Chernysh, M.F. (2016) *Sotsial'naya spravedlivost': teoreticheskiy i empiricheskiy aspekty* [Social justice: theoretical and empirical aspects]. In: Vishnevskiy, Yu. R. (ed.) *Studenchestvo Rossii o sotsial'nom neravenstve i sotsial'noy spravedlivosti* [Russian Students on Social Inequality and Social Justice]. Moscow: Russian Society of Sociologists; Yekaterinburg: UMTS UPI. pp. 9–96.

31. Dulina, N.V. & Moiseyeva, D.V. (2014) Financial literacy and financial everyday practice of people of Volgograd Region (on data of social research “Volgograd omnibus”). *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsiy – Philosophy of Social Communications*. 3. pp. 70–78. (In Russian).

32. Moiseyeva, D.V. (2017) *Finansovaya gramotnost' naseleniya: ekonomiko-sotsiologicheskii analiz* [Financial literacy of the population: economic and sociological analysis]. Sociology Cand. Diss. Volgograd.